

К.С. Баранцевич

Картинки жизни

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К.С. Баранцевич**
Картинки жизни / К.С. Баранцевич – М.: Книга по Требованию, 2017. –
360 с.

ISBN 978-5-517-83355-6

Сборник юмористических рассказов.

ISBN 978-5-517-83355-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н І Е.

І. К а р т и н к и ж и з н и.

	СТР.
Петербургская весна.....	3
Квартирная хозяйка.....	10
Наши журъ-фиксы.....	17
Дамы.....	22
Похороны.....	31
„Мотылекъ“.....	39
Кондукторъ.....	46
Буянъ и Туманъ.....	55
„Сквѣрныя“ дѣти.....	63
„Чижики“.....	71
Одинокій.....	81
„Рѣзвость и злобность“.....	92
Сборы.....	101
Газета.....	104
Августовская элегія.....	118
Послѣдній дачникъ.....	126
Новинки.....	135
Вѣчные странники.....	144
Школьница.....	155

	стр.
Проситель-льстець	164
Уличные просители	173
Волны	183
Пауки	192
Трактирчиѣ	202
Мыра	213
Тусклая жизнь	220
Литературно-музыкальный вечеръ	229
Куда дѣвались старики	242
Елкп	251
Ключъ	263
Пріютъ для дѣвиць	272
Воръ	282
Отжившіе	294

II. Заграничныя впечатлѣнія.

Въ вагонѣ	309
На озерѣ	315
Пансіонъ	320
Qui proquo	329
Тоска	338
Домой	347

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ВЕСНА.

Въ то время, какъ въ Крыму цвѣтутъ миндальные деревья и, напоенный ароматами цвѣтовъ, теплый вѣтерокъ нѣжно ласкаетъ лица южанъ,—Петербургъ также готовится къ встрѣчѣ великаго праздника природы—весны. Южный вѣтеръ, — гонецъ весны — и теплые лучи солнца растопили снѣгъ на крышахъ и мостовыхъ и погнали въ каналы мутные ручьи. Дворники съ ломами, лопатами и метлами,—довершили остальное и, по обнаженному торцу, загрохотали извощичьи пролетки. Прозрачныя облачка высоко плывутъ по блѣдно-голубому небу... Дни становятся дольше и дольше, ночи короче. На зарѣ неугомонно чирикаютъ воробьи, голуби нѣжно воркуютъ и вьютъ гнѣзда. Время подъема жизненныхъ силъ, смутныхъ тревогъ дѣвичьяго сердца, время любви!

Съ особеннымъ удовольствіемъ наблюдаемъ мы въ это время за петербуржцами и слѣ-

димъ за постепеннымъ оживаніемъ ихъ хмурыхъ физиономій. Выйдите на Невскій, посмотрите на эту массу гуляющаго люда. Напрасно запоздалые концертанты, при посредствѣ широковъщательныхъ, цвѣтныхъ афишъ съ угловъ улицъ, изъ оконъ книжныхъ магазиновъ, кондитерскихъ, парикмахерскихъ, стараются заманить почтенную публику въ душный залъ, хотя-бы даже съ электрическимъ освѣщеніемъ,—гуляющіе мелькомъ бросаютъ на афиши равнодушный взглядъ, и идутъ дальше, любуясь яркочернымъ полымемъ заката и свергающимъ брилліантомъ кораблемъ Адмиралтейства...

— Ольга Владиміровна, гуляете?

— Какъ видите.

— Погода такая прелестная. Я также соблазнился... Позвольте присоединиться къ вамъ?

— Позволяю.

Молодой человекъ, блѣдный, съ усиками, въ шинели, не скрывающей нѣжно-розоваго галстука, и въ цилиндрѣ (типъ средняго служащаго петербуржца) подходит слѣва къ барышнѣ въ «костюмъ для прогулки» и барашковой шапкѣ и, бросивъ на нее влюбленный взглядъ, идетъ рядомъ. Они болтаютъ весело и непринужденно о чемъ придется, что взбре-

дегъ въ голову: о прочитанной книгѣ, вечеринкѣ у общихъ знакомыхъ, спектаклѣ въ клубѣ etc... etc... Но они только *такъ* болтаютъ, а въ сущности, у обоихъ есть что-то затаенное, что-то такое особенное, что, по временамъ, отражается на внезапно вспыхивающемъ лицѣ дѣвушки и сказывается въ нервномъ покручиваніи усиковъ молодого человѣка. Порою дѣвушка, повидимому безъ всякой основательной причины, тяжело вздохнетъ, и тотчасъ-же, совершенно такъ-же, какъ эхо, вздохнетъ и молодой человѣкъ; порою, дѣвушка, вообразивъ, что молодой человѣкъ не смотритъ на нее, броситъ на него странный взглядъ, и въ ту-же минуту встрѣтится съ такимъ же взглядомъ. Это, наконецъ, изъ рукъ вонъ, — смѣшно до нелѣпости! Нужно разойтись! И это тѣмъ болѣе необходимо, что и молодой человѣкъ, и дѣвушка окончательно теряютъ нить разговора и какъ-то совсѣмъ уже глупо начинаютъ взглядывать другъ на друга.

— Прощайте! Мнѣ пора!

— До свиданія! Вы будете у Кандиновыхъ?

— Не знаю... Да!.. Нѣтъ, не буду. Впрочемъ можетъ быть буду..

Надежда брошена, — чего-же болѣе? Моло-

дой человекъ горячо пожимаетъ руку дѣвушки (какая славная, маленькая ручка!), приподнимаетъ цилиндръ и исчезаетъ въ толпѣ. Отойдя на нѣкоторое разстояніе другъ отъ друга оба нечаянно оборачиваются: дѣвушка дѣлаетъ сердитое лицо, а молодой человекъ конфузится до того, что наступаетъ на мозоль какому-то почтенному старичку. Но вотъ они разошлись. На долго-ли? Ахъ, читатель, это только прелюдія, микробъ любви попалъ въ молодые сердца и, будьте увѣрены, сдѣлаетъ свое дѣло и будетъ дѣлать до тѣхъ поръ, покуда какой-нибудь ученый, — сухой, нелюдимый эгоистъ, — не придумаетъ какого-нибудь антилюбвина.

Конецъ апрѣля. Солнечные дни, бѣлыя ночи. Въ садахъ уже кудрявится молодая зелень, появляются бабочки, по песчанымъ, просохшимъ дорожкамъ гуляютъ кавалеры и дамы, бѣгаютъ ребятишки. Птицы поютъ свои концерты. Публика, наполнившая зимою троттуары Невскаго, — перекочевала въ Александровскій садъ. А вотъ, и знакомая парочка! Молодой человекъ и дѣвушка сидятъ на скамейкѣ въ уединенной аллеѣ сада. Она чертитъ мечтательно кончикомъ зонтика по песку, онъ сосредоточенно гладитъ подбородокъ

набалдашникомъ трости. Если хотите знать, такъ они даже и не смотрятъ другъ на друга, да въ этомъ и особенной надобности не предстоитъ. Хотя они еще не произнесли завѣтнаго слова: «люблю», но то, что они любятъ одинъ другаго, разумѣется само собой. Вглядитесь только въ это блаженно глупое выраженіе лица молодого человѣка, присмотритесь, какъ внезапно то загораются, то тускнѣютъ его глаза — и вы все поймете. Бросьте мимолетный взглядъ на полускрытое полями шляпы разгорѣвшееся, озаренное какимъ-то особеннымъ свѣтомъ, лицо дѣвушки, — и какихъ же вамъ еще нужно доказательствъ?

Съ нѣкоторыми промежутками до ушей молодыхъ людей доносятся звонки «конки» — признакъ того, что вагоны трогаются съ Адмиралтейской площади, и каждый разъ эти звонки — ударами похороннаго колокола отзываются въ молодыхъ сердцахъ.

— Мнѣ пора! Прощайте! — встрепенувшись шепчетъ дѣвушка.

— Одну минуту! Ради Бога, посидимъ еще!

— «Конка» ушла.

— Вѣдь это не послѣдняя! Еще пойдетъ.

— Я не могу такъ долго!..

— Ну, прошу васъ! Десять минутъ! До слѣдующей конки.

Проклятая «конка»! Аккуратно через каждую десять минут звонки и звонки.

— Пройдемтесь до набережной? Теперь на Невѣ должно быть хорошо!

— Мнѣ пора домой.

— Мы только дойдем — и обратно! Я васъ провожу.

Они медленно идутъ черезъ садъ и выходятъ на набережную. Какъ хорошо! Зимній дворецъ, Англійская набережная, университетъ, биржа, дальній силуэтъ Петропавловской крѣпости, — все окрашено розовомъ свѣтомъ заката, — внизу Нева тихо катитъ свои голубоватостальные воды, надъ которыми плавно скользятъ розовый парусъ челна и подобно гигантской паутинѣ чернѣются нити мачтъ стройныхъ судовъ.

А главное, — что здѣсь не слышно несносныхъ звонковъ конки...

Молодые люди садятся на одну изъ каменныхъ скамей и задумчиво созерцаютъ пейзажъ. Все дальше и дальше на западъ уходитъ розовый отсвѣтъ заката, все тише и тише кругомъ, рѣже попадаются гуляющіе, еще рѣже пройдетъ извозчикъ. Въ воздухѣ становится свѣжо, легкій вѣтерокъ рябитъ зеркальную поверхность Невы, на востокѣ

чуть-чуть обозначается черточка утренней зарри. Богъ вѣсть въ который разъ въ крѣпости испорченный механизмъ курантовъ начинаетъ играть и не доигрываетъ своей мелодіи... «Бумъ, бумъ, бумъ!» — бьютъ куранты.

Боже мой, какой печальный звукъ у этихъ часовъ! Они, какъ будто, хотятъ сказать: «такъ, такъ, наслаждайтесь жизнью люди, покуда молоды; вы оба любите другъ друга крѣпко и горячо, но не забывайте, что въ этой жизни все преходяще, все мимолетно какъ сонъ! Рука времени коснется и васъ, согнетъ вашъ станъ, затуманитъ глаза, ослабитъ память, зачерствитъ души. Стариками придете вы сюда, не вспомните прошлаго, и другими глазами станете смотрѣть на все, на все...»

Да, господа, стоитъ-ли загадывать о будущемъ? Молодость могущественна! Смотрите, вонъ они стоятъ плечо къ плечу, оба молодые, сильные, любящіе другъ друга, счастливые одной возможностью стоять вмѣстѣ. И пусть, глядя на нихъ, молчатъ пессимисты-куранты и люди! Да здравствуетъ бѣдная красками петербургская весна, да здравствуетъ молодая, честная любовь!

КВАРТИРНАЯ ХОЗЯЙКА.

Признаться, мы никогда не сочувствовали современному типу квартирных хозяекъ въ турнюрахъ, и во всѣхъ случаяхъ, когда, по волѣ судьбы, намъ приходилось входить въ непосредственное сношеніе съ этими особями людской породы, мы предпочитали тѣхъ старыхъ квартирныхъ хозяекъ, которыя обитаютъ на окраинахъ города, гдѣ-нибудь на Петербургской, Выборгской, на Пескахъ, ведутъ несложный образъ жизни домосѣдокъ, умѣютъ лечить зубную боль, вѣрять въ домовыхъ и накануне Крещенія ставятъ мѣломъ кресты на дверяхъ и печныхъ вьюшкахъ. Достопочтенныя особы эти почти всегда обрѣтаются во вдовствѣ, всегда онѣ кругленькія и маленькія, обладаютъ прекраснымъ цвѣтомъ лица, бойкими, проницательными глазками, рѣзкимъ голосомъ и завиднымъ аппетитомъ. Онѣ услужливы (когда жилецъ платитъ хорошо и отли-